

УДК 338.45:663 (470.620)

КЛАСТЕРИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)

О. В. НИКУЛИНА,
*кандидат экономических наук, доцент
кафедры мировой экономики и менеджмента
E-mail: Olgafinans@mail. ru*

И. С. ПАНКИНА,
*преподаватель кафедры экономической,
социальной и политической географии
E-mail: iness_86@bk. ru*
Кубанский государственный университет

В статье анализируется сущность кластеризации как рыночного механизма качественного преобразования региональных экономических систем. Выделены ключевые проблемы, с которыми сталкиваются предприятия пищевой промышленности региона. Обоснована необходимость применения кластерного подхода к стратегическому развитию предприятий пищевой промышленности Краснодарского края в целях разработки эффективного механизма управления их инновационным развитием.

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятий пищевой промышленности, инновационный кластер, интеграция, инновации в пищевой промышленности, механизм управления кластером.

Пищевая промышленность является одним из приоритетных направлений национальной экономики. В совокупности с сельским хозяйством по общему объему производства продукции она занимает 2-е место в экономике России. Ее развитие является важнейшим условием обеспечения продовольственной безопасности страны, повышения уровня и качества жизни населения.

Мировой опыт подтверждает, что в большинстве стран уровень качества жизни определяется в первую очередь уровнем развития агропромышленного комплекса (АПК), и в особенности пищевой промышленности [12]. Индустриально развитые и социально ориентированные государства основу повышения качества жизни населения видят в повышении эффективности пищевой промышленности и АПК в целом. Для России, во многом утратившей свою продовольственную безопасность, это обстоятельство имеет первостепенное значение, особенно в период ее вступления в ВТО.

В Российской Федерации произошло нарушение в соотношении между объемами производства отечественных продуктов питания и потребностью в них, что повлекло за собой существенное увеличение доли импорта продовольствия, и в первую очередь мяса.

Рынок пищевой промышленности Краснодарского края считается одним из самых интенсивно развивающихся и высококонкурентных в стране. В производстве пищевых продуктов Краснодарского

края функционируют более 1 000 предприятий, на которых работают около 80 тыс. чел. Достаточно отметить, что в 2011 г. удельный вес кубанских товаров в российских объемах составил, в частности: кофе натуральный — 40 %, сахар-песок — 36 %, масло растительное и крупы — 25 %, цельномолочная продукция, плодоовощные и молочные консервы — 7 % [5]. По данным статистики, Краснодарский край является лидером не только в Южном федеральном округе (ЮФО), но и в России в целом по объемам и темпам привлечения инвестиций в предприятия АПК. В период 2005—2011 гг. объем инвестиций составил более 130 млрд руб. Иностранцами инвесторами за это время было вложено в разные проекты края порядка 450 млн долл. [1].

Однако существует ряд проблем, являющихся существенным тормозом для развития пищевой промышленности региона, а именно:

1) высокие издержки производства сельскохозяйственной продукции. Большинство пищевых предприятий Краснодарского края имеют высокий уровень себестоимости единицы продукции, что делает ее неконкурентоспособной по ценовым параметрам. По расчетам *Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства*, России выгоднее экспортировать зерно, чем производить мясо [4]. Так, по данным за 2010 г., экспорт 4 млн т зерна, которое может потребоваться животноводству, позволяет получить около 13 млрд руб. прибыли. В случае если это зерно направить на корм скоту, можно дополнительно произвести 606 т мяса в убойной массе. Приобретение такого же количества мяса по импорту обойдется в 25,1 млрд руб., а затраты на его собственное производство составят 34,9 млрд руб. В результате будет получен убыток в 9,8 млрд руб. В свою очередь высокая себестоимость зависит не только от стоимости издержек производства, но и от уровня ее технологии;

2) технологическая отсталость и изношенность оборудования предприятий. Большинство производств пищевой промышленности края имеют устаревшее оборудование, характеризующееся низким уровнем выхода готовой продукции, большим энерго- и материалопотреблением, значительными потерями сырья в ходе производственного цикла. Только 15 % машин и оборудования перерабатывающих предприятий края соответствуют по техническим показателям уровню мировых стандартов, 59 % — терпят моральный износ и требуют срочной модернизации, 27 % — изношены полностью, тор-

мозят развитие экономики и нуждаются в замене [8];

3) слабая выраженность интеграционных связей и логистических структур управления между производителями продукции, перерабатывающими предприятиями и торговыми организациями. Интеграционные связи в пищевой промышленности служат ключевым элементом конкурентоспособности, позволяют предприятиям достичь и удержать определенные позиции на рынке посредством объединения ресурсов, оптимизации расходов, минимизации коммерческих рисков;

4) низкая восприимчивость к инновационным технологиям. Более трети предприятий пищевой промышленности не считают инновации частью своей бизнес-стратегии. Главная их задача заключается в стратегии выживания и сокращения издержек производства. При этом на предприятиях действует устаревший порядок организации производства, во многом унаследованный из советской эпохи, а объем инвестиций в новые технологии ограничен;

5) уменьшение государственной поддержки, отсутствие четкой согласованности в управлении различных ветвей и уровней власти, разрушение системы государственных закупок;

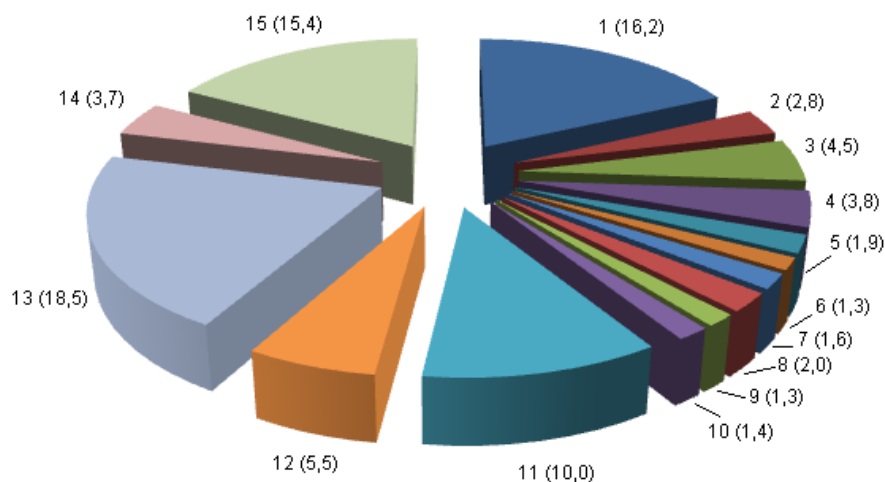
6) недостаточный уровень квалификации кадров.

Структура основных фондов в разрезе видов пищевой промышленности в балансовой оценке в 2011 г. показана на рис. 1. Из диаграммы видно, что для структуры основных фондов края характерно преобладание их удельного веса в мясомолочной (18,5 %), сахарной (16,2 %) и мукомольно-крупяной и комбикормовой (15,4 %) сферах производства.

Ресурсный потенциал животноводства является недостаточным. Если в растениеводстве уровень производства приближается к уровню 1990 г., то в животноводстве к настоящему времени он восстановлен лишь наполовину. О слабости животноводства свидетельствует динамика рентабельности (убыточности) некоторых продуктов сельскохозяйственного производства (рис. 2).

Причина низкой эффективности не только в кормовой базе, но и в окупаемости средств, вложенных в производство: в молочном скотоводстве период окупаемости составляет 6—8 лет, в свиноводстве — 5—6 лет, в птицеводстве — 2—3 года, в растениеводстве — 1—2 года.

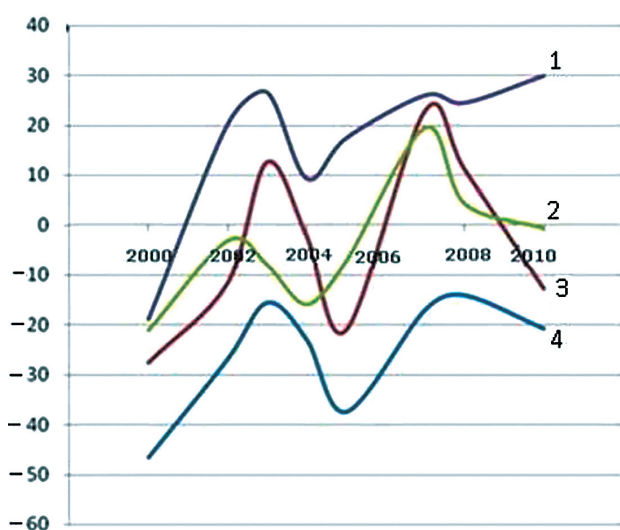
В качестве ключевого ядра потенциала выделяется фондовый потенциал, выступающий в

Источник: составлено авторами по данным департамента сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края.

Рис. 1. Структура основных производственных фондов пищевой промышленности Краснодарского края в балансовой оценке по состоянию на 01.01.2011, %:

1 — производство сахара; 2 — хлебопекарное производство; 3 — кондитерское производство; 4 — масложировое производство; 5 — парфюмерно-косметическое производство; 6 — производство спирта; 7 — ликероводочное производство; 8 — винодельческое производство; 9 — пивоваренное производство; 10 — производство безалкогольных напитков; 11 — плодоовощная промышленность; 12 — табачно-махорочное производство; 13 — мясомолочная промышленность; 14 — рыбная промышленность; 15 — мукомольно-крупяная и комбикормовая промышленность

Источник: составлено авторами по данным ежегодных отчетов сельскохозяйственных предприятий.

Рис. 2. Динамика рентабельности (убыточности) сельскохозяйственного производства в Краснодарском крае в 2000—2010 гг., %: 1 — молоко и молочная продукция; 2 — мясо птицы; 3 — мясо свиней; 4 — мясо крупного рогатого скота

качестве основного капитала. Это важный компонент, позволяющий модернизировать производственные фонды. Обновление фондов связано с привлечением инвестиционной деятельности, как с иностранными, так и с российскими компаниями.

Обращает на себя внимание неполное использование производственных мощностей по всем видам продукции. Интерпретация таких показателей объяснима. Так, например, относительно низкие коэффициенты использования производственных мощностей в мясной сфере связаны с большой зависимостью этого производства от импортного сырья, нерегулярностью его поступления и слабого развития собственной сырьевой базы. Неполное использование производственных мощностей в

маслобойно-жировой сфере является следствием значительного экспорта маслосемян.

Одним из важнейших факторов повышения эффективности производства на предприятиях является обеспеченность их основными фондами в необходимом количестве и ассортименте и более полное их использование.

В условиях перехода на модернизационный путь развития пищевой промышленности можно выделить следующие основные тенденции развития:

1) осуществление инновационного управления, использование достижений технического прогресса, компьютеризация управления производственными процессами;

2) решение проблемы привлечения инвестиций как на уровне предприятия (разработка инвестиционных проектов), так и на уровне края (создание благоприятного инвестиционного климата, разработка региональных инвестиционных программ);

3) интенсивное развитие интеграционных процессов во всех сферах управленческой деятельности как внутри края, так и с внешней средой. Проведение интеграционной политики является

главным резервом стабильности и эффективности экономической деятельности на уровне региона и предприятия.

Проведение интеграционной политики в Краснодарском крае является главным резервом стабильности и эффективности экономической деятельности на уровне региона и предприятия.

Положительный опыт интеграции товаропроизводителей и переработчиков имеют предприятия пищевой промышленности Тимашевского, Выселковского, Каневского, Динского районов края.

Представляет интерес опыт взаимоотношений ОАО «Молочный комбинат» г. Тимашевска, который с декабря 2000 г. вошел в состав компании «Вимм-Билль-Данн» и ныне является крупнейшим производителем молока и молочной продукции в Южном федеральном округе, с сельхозпредприятиями его сырьевой зоны. Компания «Вимм-Билль-Данн» включает 33 производственных предприятия в 22 регионах России и стран СНГ [6]. Успешная деятельность комбината обусловлена рядом факторов. Среди них — эффективный менеджмент, который в качестве приоритетных направлений выделяет инновационную деятельность, а также эффект мультипликатора, в качестве которого выступает молочный комбинат. Его действие вызывает цепные реакции в сырьевой зоне комбината по трем направлениям.

Первое направление — поддержка хозяйств-поставщиков в приобретении современного оборудования. Комбинат является первым в России дилером компании «Де Лаваль», которая специализируется на производстве и распространении оборудования, а также прогрессивных технологий для молочного скотоводства. Комбинат приобретает на договорной основе необходимое оборудование, а затем предоставляет его на условиях долгосрочной аренды в хозяйства. Взамен получает стабильные, гарантированные поставки сырья необходимого качества.

Второе направление заключается в участии в укрупнении кормовой базы в хозяйствах — поставщиках молока. Новые уборочные комплексы «Ягуар» фирмы «Клаас», поставляемые комбинатом хозяйствам-поставщикам, позволяют заготавливать корма высокого качества.

Третье направление предусматривает помощь сельхозпроизводителям молока в обновлении дойного стада за счет приобретения для его воспроизводства лучших пород, разводимых в мире [11]. Активизации интеграционных процессов способствует технологическая и экономическая

взаимосвязь молочного скотоводства и молочной промышленности, что позволяет перераспределять имеющиеся ресурсы с целью повышения эффективности их использования для развития инновационной деятельности и производства конкурентоспособной продукции.

Кластеризация сельскохозяйственных организаций — производителей молока в Краснодарском крае — позволила определить эффективное сочетание производственно-экономических параметров, обеспечивающих развитие инновационных процессов производства:

- доля коров интенсивных пород в дойном стаде — не менее 80 %;
- содержание жира и белка в молоке — от 3,17 до 3,75 %;
- удельный вес концентрированных кормов в рационе — 34,8—37,2 %;
- расход кормов на корову за год — 59,4—65,0 ц кормовых ед.,
- трудоемкость производства — менее 3 чел. /ч на 1 ц молока.

Оптимальной основой для повышения эффективности инновационного развития пищевой промышленности края является реализация кластерных стратегий.

Теории кластеров посвящено большое число исследований, в частности А. Вебера [16], Й. Шумпетера [15], С. Розенфельда [14], М. Портера [7].

Согласно теории М. Портера, кластер — это группа географически содействующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимно дополняющих друг друга [7].

Наиболее полно суть развития кластерных взаимоотношений раскрывается в определении Ван ден Берга, который определяет кластер как локализованную сеть специализированных организаций, чьи процессы производства тесно связаны через обмен товарами, услугами и знаниями [13].

Таким образом, по мнению авторов, кластер представляет собой концентрацию юридически самостоятельных предприятий, преследующих сопутствующие цели, ведущих согласованный и скоординированный бизнес, что способствует эффективному обмену ресурсами, технологиями, знаниями и обеспечивает высокий уровень кон-

курентоспособности на основе формирования и развития устойчивых связей.

Наиболее высокий уровень конкурентоспособности вида деятельности достигается за счет формирования инновационного кластера. Основным моментом в определении инновационного кластера является наличие инновационной синергии всех участников, благодаря которой обеспечиваются создание, капитализация и распространение инноваций [3]. Ключевую роль в процессе формирования инновационного кластера играет интеграционное взаимодействие предприятий науки и образования с производственными предприятиями при поддержке государственных структур.

К основным комбинациям кластерной стратегии можно отнести горизонтальную и вертикальную.

Горизонтальная интеграция характеризуется тем, что под единый контроль активной фирмы подпадает одно или несколько предприятий, выпускающих однородную продукцию или имеющих однотипные стадии технологической цепочки. Часто такие структуры напоминают картель, поскольку объединяются предприятия, заключающие соглашения о цене, объеме производимого товара, разделе рынка сбыта, часто стремясь монополизировать рынок отдельных товаров. По этой причине горизонтальные объединения находятся под жестким контролем государственных органов по антимонопольной политике.

Вертикальная интеграция осуществляется при объединении компаний, производящих сырье, осуществляющих его переработку и часто самостоятельно реализующих ее на рынке потребителю. Это предполагает, что в отличие от горизонтальной структуры в новом образовании тоже устанавливается контроль за собственностью предприятия или его поведением с той лишь разницей, что объединяемые предприятия принадлежат разным стадиям технологической цепочки [10].

В данном случае необходимо рассматривать вертикальную интеграцию образования кластера, ядром которой являются предприятия пищевой промышленности в тесном взаимоотношении с НИИ. Таким образом, участниками кластера являются не только предприятия, но и структуры, являющиеся внешними факторами, воздействующими на эффективность деятельности предприятий — «ядро» кластера.

Пищевое предприятие в рыночной экономике выступает на продовольственном рынке и ориентируется на локальный, национальный или даже международный рынки. Оно должно быть организовано

таким образом, чтобы рационально использовать имеющиеся в его распоряжении ресурсы. Рыночные отношения требуют от предприятия производства качественной и конкурентоспособной продукции.

Конкуренция предприятий в условиях инвестиционно привлекательного региона приведет к значительным структурным сдвигам, но наиболее процветающими предприятиями будут те, которые смогут стать лидерами в наращивании квалифицированного кадрового потенциала, привлечении инновационных технологий, создании привлекательных условий для вложения инвестиций.

Исследование социально-экономического развития Краснодарского края позволяет сделать вывод о готовности экономики края к переходу на инновационный путь развития.

Краснодарский край обладает достаточно высоким инновационным потенциалом. Научно-внедренческий комплекс представлен 68 организациями, ведущими научные исследования и разработки, а также научными подразделениями предприятий, конструкторскими бюро, кафедрами высших учебных заведений. В регионе работают 35 вузов, в том числе 12 — государственных, 83 среднеспециальных учебных заведения. По ряду показателей Краснодарский край обладает лучшим в Южном федеральном округе научно-исследовательским потенциалом, сосредоточенным в высших учебных заведениях и научно-исследовательских институтах, а г. Краснодар входит в десятку лучших городов России по показателям инновационной активности. Кубань попала в число 25 опорных территорий, выбранных для реализации проекта «Национальная инновационная система» [9].

Формирование кластера, по мнению авторов, позволит поставить на современную основу сельскохозяйственное производство, интегрировать его с переработкой продукции, придать устойчивость развитию всего агропромышленного комплекса края, обеспечить высокую конкурентоспособность предприятиям АПК, а занятым в агропромышленном производстве работникам получить достойные доходы.

Состав участников инновационного кластера, основой которого выступают предприятия пищевой промышленности, представлен на рис. 3.

Очевидно, что каждое из предприятий, входящих в инновационный кластер, реализует свои стратегические цели:

- предприятия пищевой промышленности — бесперебойное и в достаточном объеме снабжение сырьем производства;

- сельскохозяйственные предприятия, ориентируясь на потребность пищевых предприятий в сырье и оптимизируя тем самым направление производства, избегают проблемы сбыта продукции, что, соответственно, уменьшает потери и затраты, связанные с хранением;
- торговые предприятия в кластере — это не только проработка способов и каналов сбыта пищевой продукции, но и разработка маркетинговой стратегии для кластера в целом.

Предприятия — участники кластера — способны конструктивно реализовать имеющийся потенциал для прорыва в приоритетных направлениях. Кластеры способствуют совершенствованию кадровой инфраструктуры, появляются возможности для научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, снижаются издержки производства и обращения, появляются возможности для более успешного выхода на внешние рынки.

Положительным моментом для предприятий, входящих в кластер, является использование системы трансфертного ценообразования. Экономические выгоды трансфертного ценообразования очевидны, так как финансовые ресурсы перераспределяются внутри интегрированной структуры. Путем концентрации прибыли в едином центре и дальнейшего их перераспределения в соответствии с потребностями входящих в кластер предприятий организуется практически командная структура.

Другим мотивом к формированию кластера служит снижение некоторых налоговых отчислений. В результате перераспределения прибыли между структурными подразделениями появляется возможность снизить налогооблагаемую базу по налогу на прибыль.

Внимание ученых и специалистов к кластеризации экономики как инструменту повышения ее конкурентоспособности объясняется эффективностью и гибкостью кластеров, что определяется их преимуществами по сравнению с другими формами организации экономической деятельности, среди которых:

- значительное упрощение доступа предприятий к различным видам ресурсов;
- повышение эффективности сбыта за счет устойчивости логистических потоков между предприятиями кластера;
- осуществление качественного скачка в инновационном развитии предприятий, входящих в кластер.

Механизм управления инновационным кластером пищевой промышленности Краснодарского края представлен на рис. 4.

Для формирования и устойчивого развития кластера необходима государственная поддержка. Государственные органы управления должны способствовать установлению экономических связей между предприятиями, образующими кластер. Роль органов власти в развитии кластеров заключается как в создании инфраструктуры для их деятельности, так и в непосредственном воздействии на факторы конкурентоспособности. Органы государственной власти должны стимулировать и направлять научно-исследовательские институты к сотрудничеству с кластером, ведь известно, что современные кластеры могут быть конкурентоспособными только при условии использования инновационных технологий. Таким образом, кластеры будут способствовать развитию научных исследований и технологических разработок в крае и сокращению цикла внедрения инновационных разработок в производственный процесс.

Одно из важных направлений региональных органов государственной власти в стимулирова-

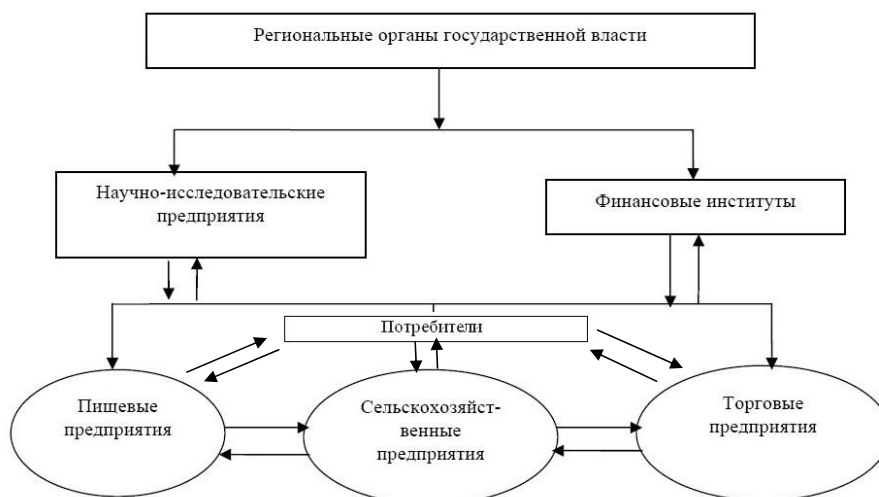

Рис. 3. Состав участников инновационного кластера пищевой промышленности

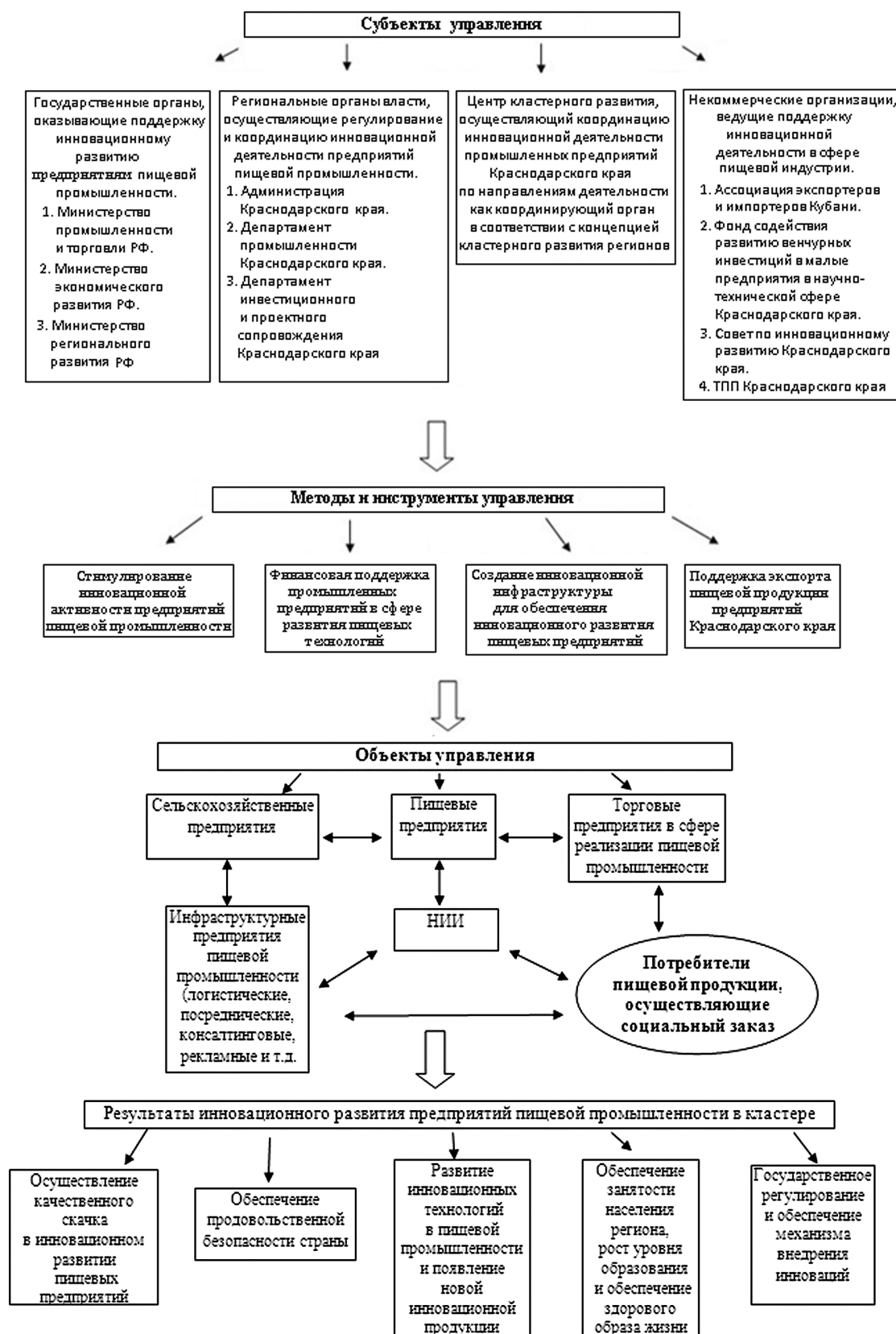

Рис. 4. Механизм управления инновационным кластером пищевой промышленности Краснодарского края: ТПП — торгово-промышленная палата; НИИ — научно-исследовательский институт

нии развития кластера — привлечении крупных финансовых институтов, гарантии снижения их рисков. Это будет способствовать стимулированию развития финансового рынка в регионе. Более широкому привлечению иностранных и отечественных инвестиций мешают политическая и экономическая нестабильность, несовершенство и нечеткость налогового законодательства, недостаточные, по мнению инвесторов, гарантии возврата вложенных средств и льгот различного уровня.

Кластеры позволяют государственным структурам в регионах четче регулировать направления социально-экономического развития территорий, прогнозировать и корректировать тенденции хозяйственного развития за счет координации усилий заинтересованных сторон [2].

Реализация кластерной политики подразумевает комплекс мер преимущественно регулятивного характера, направленных на устранение препятствий, возникающих на пути обмена знаниями и навыками, мешающих установлению взаимодействия и взаимозависимости между различными участниками кластера.

Однако кластеры не являются панацеей для экономики, так как помимо преимуществ они имеют ряд недостатков, а именно:

- излишняя концентрация предприятий на внутренних связях и игнорирование среды за пределами кластера могут привести к устареванию технологий и снижению их конкурентоспособности;
- отсутствие конкурентов в рамках отдельного кластера «уничтожает» необходимость постоянного совершенствования производственного и сбытового процессов;
- зависимость результатов работы всего кластера от эффективности деятельности каждого из его участников [3].

В современных условиях растущей конкуренции формирование кластерной политики предприятиями пищевой промышленности будет способствовать продвижению общей стратегии развития края.

Кластерная политика, ориентированная на конкурентоспособность, должна сконцентрировать усилия власти на развитии тех секторов экономики, которые способны выпускать продукцию с высокой добавленной стоимостью. Кластер является реальной и оригинальной возможностью для развития бизнеса, способной обеспечить его конкурентоспособность в будущем.

Проведенное исследование формирования инновационного кластера пищевой промышленности в крае позволило сформулировать следующие выводы:

1) кластеры обладают рядом особенностей, отличающих их от простой кооперации и других форм взаимодействия предприятий, что обусловлено возможностью получения инновационной синергии, благодаря которой обеспечивается капитализация продуцируемых знаний и технологий;

2) кластеры являются наиболее гибкими и эффективными структурами, формирующими эффективный механизм регионального развития на основе устойчивых связей между всеми участниками кластеров;

3) наиболее эффективной формой развития региональной экономической интеграции, обеспечивающей повышение конкурентоспособности экономики края, является инновационный кластер, формирующий условия для быстрого распространения новых знаний, научных открытий и изобретений и позволяющий преобразовать их в инновации;

4) экономика Краснодарского края обладает значительным потенциалом для создания новых и развития существующих кластерных образований, особенно в таком приоритетном виде экономической деятельности, как пищевая промышленность.

Список литературы

1. Итоги социально-экономического развития края / Портал исполнительных органов государственной власти Краснодарского края. URL: <http://www.krasnodar.ru>.
2. Марков Л. С. Проблемы реализации кластерной политики в России // Научный эксперт. 2007. № 4.
3. Никулина О. В. Стратегические ориентиры инновационного развития экономики. Краснодар: Просвещение-Юг, 2010.
4. Официальный сайт Всероссийского НИИ экономики сельского хозяйства Россельхозакадемии. URL: http://www.vniiesh.ru/news/Doklady_vystuplenija.
5. Официальный интернет-сайт департамента сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края. URL: <http://www.dsh.krasnodar.ru/экономика>.
6. Официальный интернет-сайт компании «Вимм-Билль-Данн». URL: <http://company.wbd.ru/about>.

7. Портер М. Конкуренция. М.: Изд. дом «Вильямс», 2001.
8. Производство основных видов промышленной продукции Краснодарского края: стат. сб. Краснодар, 2011.
9. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2020 года. URL: <http://economy.krasnodar.ru/strateg/11/kuban.html>.
10. Третьяк В. П. Кластеры предприятий. М.: Август Борг, 2006.
11. Тюрин В. Н., Гуров Д. А., Рубан С. Н., Панкина И. С. Региональный потенциал: анализ, оценка и капитализация // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Пермь, 2010. С. 60—62.
12. Фатхудинов Р. А. Конкурентоспособность: Россия и мир. 1992—2015. М.: Экономика, 2005.
13. Van den Berg L., Braun E., van Winden W. Growth Clusters in European Cities: An Integral Approach, Urban Studies, 2001.
14. Rosenfeld S. Bringing business clusters into the mainstream development // European planning studies, 1997. № 5. P. 3—23.
15. Schumpeter J. The theory of economic development. Cambridge, 1932.
16. Weber A. Theory of the location of industries. Chicago, 1929.